Их взгляды встретились.

Ксе Ян ничего не сказал, и выражение его лица не изменилось. Затем он достал из жестяной банки пакетик чая и положил его в заварочный чайник. Сразу же по гримерке распространился аромат чая.

- Я не имела в виду ничего другого, пойми меня правильно, - постаралась объясниться Су Шень.

- Хм.

Выражение его лица не изменилось.

Су Шень спросила:

- Тогда…

- Я скажу ему.

Услышав это, Су Шень, наконец, вздохнула с облегчением.

Он вдруг встал и прошел мимо нее с чайником в руке.

Су Шень не ожидала, что он так быстро решится действовать и поспешно последовала за ним. Она очень надеялась, что режиссер согласится снять ее.

Как только они вышли, Чжао Тун, как оказалось, стоял у двери. Когда он увидел, что они вдвоем выходят из гримерки, он остолбенел.

- Эй, Су Шень, ты зачем заходила?

Та остановилась и ответила:

- По одному пустяку.

- В чем дело? - Чжао Тун подошел к ней и заметил бутылку йогурта в ее руке.

Он не смог удержаться от смеха.

– А, значит, тебе тоже нравится этот вкус. Но это заняло слишком много времени, чтобы взять его. Как же грустно, что до лучшего свидания всего неделя осталась.

- Это неважно, - Су Шень улыбнулась, а затем посмотрела на йогурт в своей руке. - Это от Ксе Яна, мне упаковка показалась симпатичной.

Су Шень почти ничего не сказала и, увидев, что Ксе Ян идет дальше, сразу же последовала за ним. Чжао Тун озадаченно посмотрел на гримерку. Откуда у нее взялся йогурт?

Режиссер разговаривал с Фан Менг и Ван Чэном о сценарии. При движении воздуха их одежды раздувались.

Увидев приближающихся Ксе Яна и Су Шень, режиссер нахмурился, и у него появилось дурное предчувствие.

- Завтра будет сцена поцелуя, я хочу ее вырезать, - прямо сказал Ксе Ян, когда подошел ближе.

Сияние счастья появилось на лице Фан Менг, и она сделала глоток сока, который протянула ей ассистентка. Она холодно взглянула на Су Шень и подумала: «Похоже, Ксе Ян не испытывает к ней неприязни, но ему действительно не нравится сниматься в сценах поцелуев».

- Ладно!

Режиссер не стал возражать, а затем сделал паузу и сказал:

- Но, если обе сцены мы удалим, на ухищрения идти не будем. Обе сцены вырежут без всяких ухищрений. Смонтировать трейлер будет нелегко. Если у нас не будет сцен поцелуев, то мы снимем постельную сцену. Ну, выбирайте.

Услышав это, Чжао Тун не удержался и спросил:

- Сколько будет видно?

Некоторые из персонала, стоявшие вокруг, тайком посмотрели в их сторону. Что еще им удастся сегодня услышать?

- Поскольку это постельная сцена, конечно, покажем много. Ксе Ян должен показать свою верхнюю часть тела, а Су Шень - свою спину. Что касается других деталей, то трудно сказать. Вы так неожиданно меняете сценарий, как будто это пустяк! – когда режиссер это сказал, его лицо потемнело, и он бросил сценарий на стол.

Было совершенно очевидно, что он несколько рассержен. При этих словах в глазах Фан Менг появились искорки веселья.

Она вдруг посмотрела на Су Шень с улыбкой.

- Показать спину – ничего страшного. Ты можешь попросить дублершу тела.

- Какая еще дублерша тела?! Если она тебе так нужна, вообще не снимайся!

Режиссер недовольно посмотрел на Су Шень и направил свой гнев на нее.

Остальные сотрудники увидели, что режиссер рассердился, и немедленно занялись своей работой. Но они никогда не видели таких, как Ксе Ян, которые не снимались бы даже в сценах поцелуев. Не оскорбит ли это его?

Увидев это, Ван Чэн немедленно попытался понизить напряжение.

Он ткнул Ксе Яна в руку.

- Это просто сцена поцелуя. Ян Гэ, не похоже на то, что у тебя есть девушка, или ты боишься, что Сао Цзы рассердится?

(п.п. Сао Цзы – так называют свояченицу, сестру старшего брата или жену главаря банды).

- В постельной сцене могут сниматься только дублеры, - сказал Ксе Ян.

Режиссер снова нахмурился. Если бы тут стоял не Ксе Ян, он уже стал бы ругаться.

Черт, неужели съемка сцены поцелуя была настолько трудной для тебя, как мужчины?

- Хочешь, бери дублера тела, но Су Шень - ей нельзя. В этой сцене должно быть видно и спину, и лицо! - тон режиссера был твердым, как будто он уже уступил максимально много.

Чжао Тун несколько сочувственно посмотрел на Су Шень, но ничего не мог поделать, так как она была новенькой.

Режиссер очень разозлился сегодня, так что если он не выплеснет гнев на нее, то на кого же тогда?

Фан Менг усмехнулась и встала в стороне, ожидая хорошего шоу.

- В постельной сцене я сниматься не хочу, - сказала Су Шень.

Выражение лица режиссера изменилось. Он никогда не видел, чтобы его не слушалась новенькая.

- Можно использовать позиционирование, - вдруг сказал Ксе Ян.

Режиссер взглянул на него и затем помрачнел.

- Вы, ребята, не читали сценарий? Вы думаете, что здесь прокатит позиционирование?

http://tl.rulate.ru/book/33347/1268100